

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Юзефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Юзефовича, принимается подписку ежедневно; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 4 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 176.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 4 (16) Юля 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1 для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 8 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОДЪЕЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО въ понедѣльники и въ дни шестипраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, в Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Юзефовича.

Условія подписки:

	Възв. доставкѣ.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на вся сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далее какъ до конца 1881 года.

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

ТИПОГРАФІЯ И ЛИТОГРАФІЯ

М. Ф. ЗИЛЬБЕРГА

съ 10-го іюля сего года

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ

на Рыбную улицу, въ д. Юиновой, № 25,

противъ переплетнаго заведенія Адолфа Дарре, рядомъ съ конторою нотаріуса Трешева.

ХАРЬКОВСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Службный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Заслуженный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТЪ ПО ВЛАДАМЪ.

До востребованія 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки два года и болѣе 6%
По текущимъ счетамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учредительскія векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупке и продажѣ разного рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и заводныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфомъ и почтою: Харьковъ, Торговый Банкъ.

О ДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, іюль 1881 года.
Истинная жизнь: Изъ городской жизни. — Письмо въ редакцію.
Телеграммы: „Международнаго телеграфическаго агентства“.
Послѣднія вѣсти: „Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Остова-на-Дону, Трайворона и села Вязово.“ — вѣсти изъ газетъ.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника: Московскій окружной судъ.
Слѣсы.
Календарь.
Справочныя свѣдѣнія.
Фельетонъ: Вѣселя, (продолженіе), П. Х. объявленія.

ВЪ ЛѢСАХЪ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

Сказки или своимъ чередомъ. Марья знала ихъ тысячи. И рассказывать же она ихъ умѣла! Она говорила съ такою страстью, съ такимъ увлеченіемъ! Впрочемъ, немаленького Ваню она извлекала удовольствія изъ этого занятія. Можно сказать, что и раскащикъ и слушатель одинаково наслаждались. Зерна падали на благодарную почву: Ваня слушалъ съ жаждою. Мать не замѣчала, что онъ иной разъ и не обдадетъ, и не гуляетъ, а все сказки слушаетъ. А гулять ему нужно бы: онъ такой слабенькій; братишка куда противъ него! Вася слушаетъ сказки рѣдко, да и мѣшаетъ онъ своими глупыми вопросами. — „Мамка, а тогда въ лѣсахъ ходили или въ сапогахъ?“ — спрашиваетъ онъ вдругъ въ самомъ интересномъ мѣстѣ разсказа о какомъ-нибудь испанскомъ рыцарѣ. Мать, замѣтивъ, что слушаетъ ее съ удовольствіемъ собственно только Ваня, скоро стала обращать исключительное къ нему о „чу... А было, что ему послушать? И о чудесахъ лѣсныхъ тутъ было, и о карлахъ разныхъ, и о богатыхъ... Ваня серьезно вѣрилъ въ чудеса и боялся ихъ, Вася — ни

чуть; сказать правдѣ — больше всякихъ страшныхъ чудовищъ онъ боялся обыкновеннаго сного волка и сосѣдней злой собакъ. Ваня вѣрилъ въ существованіе то чуднаго міра, о которомъ говорилъ въ сказкахъ и былинахъ. Часто вромъ, ложась спать, онъ серьезно думъ, что пройти тѣньки лѣса, да въ ту гору, что за лѣсомъ, и еще ѣвнѣй лѣсовъ, куда Вася съ тѣты ѣздитъ по дрова, — какъ тамъ себѣ и увидишь тотъ чудный міръ, о которомъ мать говорила въ сказкахъ тамъ и богатыри съ перьями на лонѣ, и птицы съ золотымъ хвостомъ, тамъ — все, все... Вѣдь, это только мать всегда приговариваетъ: „втрисетомъ, моль царствѣ, въ тридцатомъ государствѣ“, — такъ, значитъ нужно, когда говоришь сказку...
Вотъ одна итакіхъ сказокъ о блестящихъ богачахъ и птицахъ съ золотыми хвостами кончена.
— Гдѣ все эмамка? — спросилъ Ваня, желая отальшихъ услышать подтвержденіе съ догадокъ: — за гурьяновскимъ, иза горой?.. за горой? да?..
Мать молчать ѣбається — значитъ: не разувѣряетъ. Алина, подмигнувъ Васю, смѣясь шиваетъ: — да, да, тамъ за лѣсомъ, за горой, — тамъ и птицы райскія, рыбки медовыя, и берега кисельные.

Никто и не замѣчалъ, что Ваня съ этого дня сдѣлался вдругъ какимъ то серьезнымъ и сосредоточеннымъ. Вѣрно у него въ головѣ засѣла какая то мысль и не давала ему покою. Два дня онъ скучалъ, а на третій день, передъ завтракомъ, поднялся переполохъ: Ваня, неизвестно куда, исчезъ. Гдѣ ни искали его — нигдѣ не находили. Въ особенности сильно беспокоилась Марья: она ходила по лѣсу, клкала, аукала — отлынка не было. Встрѣтившаяся ей знакомая женщина рассказывала, что она видѣла мальчика, шедшаго куда то съ проходившими нищими. Мать и руками всплеснула: что какъ нищие украли ей Ваню себѣ въ поводитаріи?! Трудно себѣ вообразить страданія бѣдной женщины! Какова же была ея радость, когда въ тотъ же день, поздно вечеромъ, мальчикъ вернулся! Онъ былъ цѣлъ и невредимъ, только поблѣднѣлъ немного и очень утомился; одежда на немъ была страшно запачкана... Куда же онъ ходилъ? гдѣ цѣлый день пронадалъ? — Онъ ходилъ искать птицы съ золотыми крыльями и богатырей съ перьями на головахъ! А чтобы не страшно было — вѣзалъ себѣ въ спутники старцевъ. Но увы! какъ далеко онъ ни шолъ, съ какимъ вниманіемъ ни осматривался, а видѣлъ только такіе же лѣса, только еще поухе же — обожженные солнцемъ, не встрѣтилъ онъ также ни одного богатряя,

а встрѣчалъ такихъ же мужиковъ, которые вдобавокъ еще и ругали его, называли прибудой, а предателиничать чуть было не завели его, Богъ знаетъ куда, да навѣрное и завели бы, если бы онъ такъ горячо не плакалъ и не просился домой къ мамѣ. Хорошо еще, что одинъ добрый человѣкъ далъ ему кусокъ хлѣба и указалъ дорогу, а то бы онъ никогда не нашолъ дома и умеръ бы съ голоду (хлѣба онъ изъ дому не вѣзалъ, рассчитывая на золотая яблоки...). Выслушавъ безсвязный разсказъ мальчика, мать со слезами бросилась къ нему на шею и стала цѣловать; Калина останавливала ее и говорила:
— Пусти!.. А то мальчикъ-глупышъ въ самъ-дѣлъ вѣрнулъ, ну, теперь посмотришь — и не будетъ больше блажить... Мальчикъ, вѣшь, все въ сурьезъ принимается, — то то молодое, то то зеленое! Долго еще Калина ворчалъ про себѣ: „нип! бѣгать изъ дому... поди жъ ты!.. Это выходитъ, какъ дудочникъ, все одно... Весъ шельма въ него... весъ!.. Ну, жаль, что я не отдалъ ему, когда ты только валялся... А просилъ, больше просилъ, собака“..
Нѣсколько дней послѣ этого мальчика видимо притаскалъ отъ людей и отъ него не слышали ни одного слова. Такое продолжительное молчаніе начало беспокоитъ Марью.
— Да скажи же хоть что-нибудь!..

чего ты все молчишь? — разъ обратилась она къ Ванѣ и взяла его за руку. На этотъ разъ, противъ обыкновенія, мальчикъ оттолкнулъ отъ себя мать; а потомъ съ силой и со злобой, трясъ мать за руку, прерывающимся отъ рыданья голосомъ вскрикнулъ:
— Мамка, зачѣмъ ты меня обманывала?.. зачѣмъ обманываешь, говори, мамка!..
Мать оторопѣла. Тщетно она расспрашивала: — чѣмъ она его обманула? Ваня ничего не отвѣчала... Нѣсколько дней онъ такъ грустилъ и задумывался — точно потерялъ что-нибудь дорогое, и навѣки. Марья даже опасалась, чтобы онъ не заболѣлъ. Но Ваня не заболѣлъ. Съ нимъ произошла только одна перемена: онъ сталъ бѣгать отъ сказокъ и даже отъ самой матери.
— Поди сюда! — зоветъ его Марья.
— Не хочу съ тобой, — отвѣчаетъ мальчикъ: — пойду къ тѣтѣ.
— Отчего такъ, сынокъ?
— Онъ не обманываетъ, а ты обманываешь — слышалось въ отвѣтъ.
Впрочемъ это продолжалось недолго. Черезъ недѣлю Ваня опять былъ съ матерью и снова игралъ для нея роль какого то безотвѣтнаго вѣстника, куда она выгружала избытокъ своихъ грезъ и фантазій...
И не замѣчаетъ Марья, что Ваня въ девять лѣтъ знаетъ по имени всѣхъ сказочныхъ богатряей, и въ то же вре-

мя не знаетъ названій многихъ деревьевъ въ лѣсу, не въ состояніи отличить кленка отъ липы, а быть сказочныхъ рыцарей знаетъ лучше своего собственнаго...
Быстро пролетаетъ красное лѣто, за нимъ проходитъ кое-какъ и снѣжная зима. Воротившись изъ моря птицы снова поютъ свои пѣсни — опять лѣто на дворѣ. Дѣти растутъ — матерьютъ; лѣсной воздухъ крѣпнѣтъ ихъ грудь, солнце смуглитъ и хорошитъ лица... Вотъ имъ уже и по пятнадцати. Вася совсѣмъ уже смотритъ въ зрѣломъ и кленчане величаютъ его Василемъ Калининцемъ. Ваня, хотъ и выше ростомъ, но худе, тоньше брата; смотритъ онъ совсѣмъ мальчикомъ и зоветъ его все еще Ваней. Васей не наваяются мужики. Такой онъ мускулистый да сильный, и такъ легко уже паренъ безъ надути гнетъ въ дугу дерево, толщиной въ руку: медвѣдь — паренъ! И что сдѣлаетъ тамъ: — лошно ли почитать, ободъ ли на колесо нагнать — все это у него хоть не скоро да спорю, не то роплю да прочно. Хвалитъ — похваляютъ Васю мужики, а надъ Ванюкою смѣются да поругиваютъ. И силы у него, какъ у зайца, и возмется ли за что — бросится паренъ, какъ печоный, дѣла не сдѣлаетъ, напротивъ — броситъ, и уже съ горяча хатился за другое; начнетъ все на славу, а кончитъ — дрянъ, а то такъ и совсѣмъ

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ теченіи послѣднихъ двухъ дней, 1-го и 2-го іюля, въ Харьковѣ почти безпрерывно былъ проливной дождь, такъ что вода буквально затопила нѣкоторыя низкія мѣстности города, какъ напр., почти всю Москалевку, въ которой по этому случаю временно прекратилось всякое сообщеніе жителей; извощики положительно отказывались везти туда; базары были почти пусты. Вредныя послѣдствія этого дождя какъ для города, такъ и для уѣздовъ не замедлятъ обнаружиться въ скоромъ времени; полученныя нами ранѣе корреспонденціи сообщали о посемѣстномъ урожаѣ хлѣбовъ; снокосы въ однихъ мѣстахъ уже окончены, а въ другихъ оканчиваются въ настоящее время и тѣмъ роскошнымъ травамъ, которые 2 дня назадъ легли основательная надежда земледѣльцевъ, придется, можетъ быть, благодаря такому ливню, подвергнуться гніенію; кромѣ того въ это горячее время, когда, по словамъ сельскихъ хозяевъ, „каждый день является голодомъ, а крестьянскій мальчикъ человѣкомъ“ — въ это время работы по необходимости должны прекратиться на нѣсколько дней!

На дняхъ, въ домѣ одного изъ мѣстныхъ жителей, г. К., произошелъ случай, который не имѣлъ печальныхъ послѣдствій, только благодаря быстро принятымъ мѣрамъ. Дѣвочка, лѣтъ 13-ти, имѣя у себя на головѣ красный полукруглый грешенокъ, неосторожно приблизилась къ горящей папиресѣ, которую держалъ въ рукѣ отецъ ея; мгновенно съ трескомъ вспыхнулъ огонь, который, опаливъ волосы дѣвочки, зажегъ воротничокъ платья и только, вслѣдствіе быстрого движенія отца, потушившаго огонь голыми руками, дѣвочка отбѣжала испугомъ и небольшими обжогамъ.

Въ настоящее время, какъ намъ передавали, въ техническо-инспекторскомъ комитетѣ жел. дор. близится къ рѣшенію вопросъ объ отчужденіи земель для желѣзнодорожныхъ вѣтвей, которыя должны быть проведены отъ южнорусскихъ каменноугольныхъ копей до главнаго рельсоваго пути. Желѣз-

* См. газ. „Южн. Кр.“ №№ 173, 174, 175.

